

Всего за одну ночь армия фанатов пейринга Фу Цзиня и Чэн Сяоши выросла как на дрожжах. Словно молодые ростки после весеннего дождя, они пробивались повсюду. Скорость их появления и численность просто поражали воображение.

[Фу Цзинь+Чэн Ши]

12L: Спасите! У этого Фу Цзиня аура просто запредельная! Он в мгновение ока затмил всех участников шоу! Даже Гу Синчжоу с ним не сравнится.

31L: Боже мой! На моменте в кухне я просто окончательно влюбилась!!! Это было слишком горячо, у-у-у...

45L: Ребят, вы вообще помните про учителя Чжана с берегов озера Дамин?!

136L: Дело не в том, что учитель Чжан плох, просто учитель Фу больше по душе «императору»! Посмотрите на эту талию, посмотрите на эти плечи! Посмотрите на это невероятное сексуальное напряжение! Только попробуйте сказать, что ваше сердце не екнуло!

Нарезки взаимодействий Чэн Ши и Фу Цзиня мгновенно завирусилась за пределами фанатского круга. Властная манера мужчины и реакция Чэн Ши заставили пользователей сети в один голос заявить: «Наблюдать за чужой любовью — вот самый настоящий сахар!». По популярности этот тандем вмиг обогнал прежних фаворитов «ШоШи».

Всего за ночь пара обзавелась армией преданных фанатов, и тут же возник суперчат, посвященный им. Разумеется, за всем этим стоял «толкач». Не так ли, помощник Чжао?

В отличие от царящей здесь гармонии и веселья, под аккаунтом Инь Юэ бушевала кровавая буря. Агентство «Синъяо Энтертейнмент» решило поставить на нём крест и не выпустило ни единого опровержения. Ситуация назревала всю ночь, но никто так и не выступил с разъяснениями. Как и в случае, когда вину силой вешали на Чэн Ши, теперь пользователи были на сто процентов уверены: именно Инь Юэ был тем самым анонимным разоблачителем.

Но на этот раз всё было иначе — ведь «разоблачителем» выступили официальные представители шоу, а не какой-то сомнительный канал. В итоге гнев пользователей от того, что Инь Юэ их одурачил, перевесил желание докопаться до истины о том, что же на самом деле произошло между Чэн Ши и Гу Синчжоу.

Помощник Чжао разрывался. Одной рукой он развивал суперчат новой пары, а другой — направлял потоки хейта в сторону Инь Юэ. Пока он был занят по горло, остальные сотрудники секретарского отдела всю шипперили босса с Чэн Ши. Обсуждение шло жаркое.

— У-у-у, никогда не видела босса таким альфафом! — восторженно воскликнула девушка с ресепшена.

— Точно-точно! А Чэн Сяоши такой лапочка! Босс его просто приручил!

— До появления Чэн Ши я думала, что единственная настоящая любовь нашего босса — это работа. Тц-тц.

— Ха-ха-ха, мне так нравится Чэн Сяоши! Босс уехал завоевывать сердце жены, а нам теперь не нужно работать сверхурочно! Пошли, сестренки, по магазинам!

Помощник Чжао, стиснув зубы, слушал их разговор.

«Прибавку к зарплате! Он обязан поднять мне зарплату!!»

На следующий день, когда Чэн Ши проснулся, Фу Цзиня уже не было в комнате.

У него была привычка нежиться в постели, и, если не было важных дел, он редко вставал рано. Сейчас на часах было девять утра — ни рано ни поздно.

Чэн Ши быстро умылся.

В городе G было прохладнее, чем в Тунчэне, а здесь, в горах, свежесть ощущалась еще сильнее. Сквозь панорамные окна виднелись клочья утреннего тумана, который еще не успел рассеяться в ложбинах.

Немного подумав, Чэн Ши надел черное худи с капюшоном и серые спортивные брюки. Образ получился очень молодежным — впрочем, он и сам, по сути, был еще совсем юношей.

В половине десятого Чэн Ши открыл дверь и появился перед камерами.

[Чэн Сяоши, ну наконец-то ты показался!]

[Твои соседи из комнаты напротив вскочили ни свет ни заря. Я чуть со смеху не помер, когда они оба вышли из номера с такими кислыми минами!]

[Соперники, всё понятно. Никто не хочет уступать другому.]

[Этот прикид Чэн Сяоши заставляет сердце трепетать!!! У-у-у, такой дерзкий младший братик!]

В другом конце коридора из своей комнаты как раз вышел Мэн Синь. На нем была белая куртка поверх светло-голубой футболки. Его светлый образ резко контрастировал с темными тонами одежды Чэн Ши.

При виде Чэн Ши на лице Мэн Синя промелькнула тень неловкости. Он до сих пор не знал, как вести себя. В глубине души завидовал Чэн Ши из-за его кровного родства с родителями, но в то

же время жалел — ведь тот потерялся много лет назад и рос один, что наверняка было нелегко. Из-за этого чувства к брату были крайне запутанными.

Чэн Ши и не подозревал, что в голове Мэн Синя роится столько мыслей. Его отношение к Мэн Синю было предельно простым: незнакомец, с которым в будущем лучше не иметь никаких дел.

Он шел вперед, демонстративно не замечая его, но, поравнявшись с Мэн Синем, слегка нахмурился. Лицо Мэн Синя так и лучилось негой, а из-под воротника виднелись россыпи красных пятен — нетрудно было догадаться, что произошло.

«Ну и ну, эти двое развлекаются на полную катушку. В комнате камер нет, но в коридоре-то их полно. Неужели не боятся, что запишут какие-нибудь звуки категории "18+"?»

Заметив взгляд Чэн Ши, Мэн Синь в смущении поправил воротник и робко выдавил:

— Брат.

Из-за ракурса камеры зрители не увидели ничего подозрительного под его воротником.

[Этот Мэн Синь... Он не слишком ли мягкотелый?]

[Это, это... Даже не знаю, что сказать.]

[Мне всё-таки больше нравится дерзкий Чэн Сяоши!]

[Милашка Жун Ии тоже ничего!]

Чэн Ши: «...»

До того как он лично встретил Мэн Синя, он и представить не мог, что тот окажется таким. Типичный «угодник», опустившийся до подбострастия...

«Послушай, ты же главный герой! Главный герой! А ну-ка, соберись!»

Глядя на Мэн Синя в таком состоянии, он даже начал понимать, почему книга называлась «Записки о контратате подменного наследника». С таким мягким и податливым характером в романах про богатые семьи любой персонаж с ролью «пушечного мяса» не протянул бы и абзаца.

Однако Чэн Ши не собирался совать нос в чужие дела, нужно уважать чужую судьбу и оставить попытки причинять добро.

Чэн Ши коротко кивнул в знак приветствия и спустился по лестнице.

Внизу Инь Юэ привалился к окну с книгой в руках, старательно изображая одухотворенную натуру, живущую в гармонии с миром. Жун Иии развалился в шезлонге с игровой приставкой. Увидев Чэн Ши, он сладко поздоровался:

— Брат Чэн, доброе утро!

[Инь Юэ всё еще пытается строить из себя пай-мальчика, хотя его репутация уже развалилась к чертям собачьим...]

[Ну вот, полегчало.]

[Жун Иии — вот это я понимаю, нормальный! А Мэн Синь выглядит так, будто Чэн Сяоши его смертно обидел...]

[Жун Иии! Причеси свои кудри, они же совсем распушились и торчат во все стороны!]

— Утро, — отозвался Чэн Ши.

На столе стояли две порции изысканного завтрака — видимо, для него и Мэн Синя. Чэн Ши сел, съел пару ложек и решил выйти прогуляться.

— Брат Чэн, ты уходишь? — спросил Жун Иии, наблюдая за ним.

— Ага, пройдусь немного. — Его очень тянуло к этим безлюдным местам и природной красоте.

— У тебя нога прошла? — заботливо поинтересовался Жун Иии.

— Уже корочкой покрылась.

Жун Иии надул губы:

— Ну и славно. Брат Чэн, я с тобой не пойду. Я до смерти боюсь насекомых, а в горах их полно.

Чэн Ши улыбнулся и мягко ответил:

— Ничего страшного, я сам справлюсь.

Перед Чэн Ши Жун Иии вел себя как жизнерадостный и милый младший брат. На его искреннее тепло Чэн Ши, естественно, не мог ответить холодностью.

Чжэн Хэ оставил свои солнцезащитные очки в прихожей. Когда Чэн Ши переобувался, они сразу бросились ему в глаза. Честно говоря, дорогие вещи — они и в Африке дорогие. Его собственные очки были куплены наобум. Когда их надеваешь, всё вокруг становится слишком

чёрным и мрачным.

Но эти очки от спонсора сидели идеально — казалось, будто на мир наложили качественный фильтр. Они лишь приглушали яркий свет, не меняя яркости и четкости картинки. В тот момент, когда Чэн Ши надел очки, в чате трансляции тут же всплыла рекламная строка от спонсоров.

Огромный цветной художественный шрифт выглядел донельзя броско:

□ Солнцезащитные очки «Мошэнь» — достойны вашего выбора □

[Нет, ну кто так рекламу дает? Если бы Чэн Сяоши хоть какую-то рекламную фразу произнес, это не выглядело бы так комично.]

[Надо признать, такой странный способ подачи определенно привлек мое внимание.]

[Чэн Сяоши в этом спортивном стиле и в очках выглядит так круто!]

[Чэн Сяоши и так крутой, ладно вам! Умеет кататься на скейте, занимается серфингом, а главное — еще и готовит! Сложно не влюбиться, у-у-у, парень-сокровище!]

[Ой, а где остальные? Почему их не видно?]

[Кстати об этом, там такой ор! Ха-ха-ха-ха! Босс Фу с утра пораньше вышел на пробежку, и как раз вышли Чжан Шо и Ян Хао. Им бы просто присоединиться, но нет — Ян Хао еще и бедолагу Гу Синчжоу в это втянул. И эта четверка устроила соревнование, я просто валяюсь!]

[Ага, и прикол в том, что Чжан Шо и Гу Синчжоу еще держатся, а Ян Хао — типичный нуб, его «атланты» оставили далеко позади.]

[Эта проклятая жажда победы...]

Чэн Ши стоял у ворот двора, вдыхая полной грудью свежий горный воздух.

«Ах, прекрасный день.»

Горные пейзажи, скрытые вчера ночной мглой, теперь открылись перед ним во всей красе. Туман постепенно рассеивался, и перед глазами раскинулась бесконечная, уходящая за горизонт зелень. Конечно, если бы не Ян Хао, который вымотался в край и теперь напоминал загнанную собаку, картина внизу была бы еще прекраснее.

— Всё, я больше не могу... Не могу... Брат Чжан, подсоби, я сейчас копыта отброшу, — задыхаясь, Ян Хао протянул руку, пытаясь опереться на Чжан Шо.

[Ха-ха-ха, мужчина не должен говорить «не могу»!]

[Посмотрите на Босса Фу впереди, какой он невозмутимый.]

[Система отсева аутсайдеров: Ян Хао — ВЫЛЕТАЕШЬ!]

Гу Синчжоу шел следом за Фу Цзинем, и лицо его сложно было назвать радостным. Он и сам планировал утреннюю пробежку, а когда увидел, что Фу Цзинь тоже собирается, решил воспользоваться случаем и перекинуться с ним парой слов.

Но Синчжоу полагал, что это будет обычная легкая прогулка трусцой, и никак не ожидал, что Фу Цзинь возьмется за дело всерьез. На протяжении всего пути он тратил все свои силы лишь на то, чтобы не отставать от темпа Фу Цзиня. Мало того что он выглядел теперь крайне жалко, так о разговорах не могло быть и речи.

Сам же Фу Цзинь сохранял полное спокойствие и невозмутимость, будто и не бегал вовсе. Такое сравнение не в пользу Синчжоу просто бесило. Гу Синчжоу до боли стиснул зубы.

[Пока не появился Босс Фу, Гу Синчжоу казался таким мощным, но стоило прийти Боссу, как Синчжоу сразу...]

[Да уж, всё познается в сравнении.]

[Чувствуется, что Босс Фу — это реальный уровень, а Гу Синчжоу до него еще не дорос, перед «атлантом» он просто младший братик.]

Чжэн Хэ, наблюдая за этим через монитор, лишь покачал головой. Гу Синчжоу мог тягаться в чем угодно, но только не в беге — Фу Цзинь занимался им профессионально, причём специализировался на длинных дистанциях.

Фу Цзинь шел впереди и, подняв глаза, увидел Чэн Ши, стоящего у ворот. Уголки его губ приподнялись, а настроение мгновенно улучшилось. Это удовольствие нельзя было сравнить с подавлением Гу Синчжоу — его можно было черпать только в Чэн Ши.

Он подошел к нему:

— Собираешься выйти?

Чэн Ши кивнул и тихо ответил:

— Хочу прогуляться в горах.

Все вернулись, и Чэн Ши порадовался, что успел надеть очки. Иначе сейчас, под пристальными взглядами всей компании, ему снова стало бы не по себе.

— Подожди меня, пойдем вместе, — сказал Фу Цзинь и беззвучно, одними губами, проартикулировал:

— СР.

Чэн Ши внезапно вспомнил причину, по которой Фу Цзинь пришел на шоу — чтобы помочь ему. Скрытый за темными стеклами очков, он со странным выражением лица мельком глянул на Гу Синчжоу за спиной Фу Цзиня. Хотя вчера тот и пытался что-то объяснить на камеру, слова без доказательств мало чего стоят, и неизвестно, насколько им поверили пользователи сети.

Он отвел взгляд и ответил:

— Хорошо.

[Босс Фу, нельзя же так баловать!]

[Услышал, что Чэн Ши уходит, и даже отдыхать не стал, ха-ха-ха. Почему это выглядит так, будто он к нему приклеился?]

[Обожаю эту парочку!]

Гу Синчжоу слышал каждое слово их диалога, и его планы снова пошли прахом! Бог знает, он как раз собирался позвать Фу Цзиня на террасу третьего этажа — отдохнуть и выпить чаю. Этот парень вообще не устает?! Синчжоу понимал, что у него самого просто нет сил на еще одну вылазку, поэтому решил дождаться их возвращения.

Ян Хао хоть и хотел пойти с Чэн Ши, но его физические возможности были на пределе. Чжан Шо молча переводил взгляд с Фу Цзиня на Чэн Ши, и в его глазах читалась явная досада.

[Учитель Чжан, вы очень хороший, но я выбираю Фу Цзиня!]

[Сестренка выше, не сыпь соль на рану учителю Чжану.]

[Учитель Чжан и правда не тянет. В прошлом выпуске их общение с Чэн Ши больше напоминало дружбу, а не отношения влюбленных.]

Инь Юэ, завидев вернувшихся, заботливо расставил на столе заранее заваренный цветочный чай и мягко произнес:

— Здесь есть чай.

Ян Хао сейчас был готов пить что угодно. Он подошел и залпом осушил чашку, только тогда почувствовав, что жизнь возвращается в тело. Остальные к чаю даже не притронулись.

Руки Инь Юэ невольно сжались в кулаки. Их было четверо, его целями были трое из них, а в итоге всё досталось этому недотёпе.

[Почему меня так бесит Инь Юэ, когда я на него смотрю!]

[Спасите, неужели в следующем выпуске он тоже будет?!]

[Кто знает. Хоть он и «соскамился», контракт с шоу наверняка подписан на весь сезон...]

[Только не это!]

Фу Цзинь вышел в повседневной одежде, по цветовой гамме почти идентичной наряду Чэн Ши. Они вдвоем направились в горы. Следом за ними съемочная группа отправила оператора.

[У этих двоих даже одежда похожа на парные луки, скорее запирайте их в одной комнате намертво!]

Дорога в гору оказалась не такой трудной, как представлял себе Чэн Ши. Судя по всему, эти места уже были облагорожены. Путь лежал по тропинкам, выложенным камнем, а по пути то и

дело попадались беседки для отдыха. Фу Цзинь шел рядом. Он молчал, но его присутствие все равно ощущалось очень отчетливо.

Тропинка была узкой, поэтому они неизбежно задевали друг друга плечами. К счастью, оба были в одежде с длинными рукавами, так что прямого контакта кожа к коже не случилось.

Чэн Ши поджал губы. Это ощущение — идти с кем-то плечом к плечу, рождало в нем странные чувства. Покой? И... Близость? Он никогда раньше ни с кем так не гулял.

Темные очки скрывали его глаза, которые легче всего выдают внутреннее состояние, и теперь даже Фу Цзинь не мог понять, о чем он думает.

«Знал бы — инвестировал во что-нибудь другое», — промелькнуло в голове у Фу.

Заместитель режиссера, наблюдая через монитор за молчаливой прогулкой пары, понял, что материала для монтажа катастрофически не хватает. Пришлось связаться с оператором, чтобы тот как-то расшевелил их и подкинул тему для разговора. Как раз впереди был один из сундучков, спрятанных съемочной группой. Оператор решил воспользоваться моментом.

— Учителя, кажется, вон там то, что подготовила группа, — подсказал он.

[О, это тот сундук с сокровищами, о котором говорили вчера?]

[Похоже на то.]

Фу Цзиню это было совершенно неинтересно, а вот Чэн Ши стало любопытно. Они подошли ближе. Сундучок был крошечным, размером с ладонь — чудо, что оператор его вообще заметил. Опасаясь, что внутри окажется какой-нибудь розыгрыш, Чэн Ши с нарочито щедрым видом обратился к Фу Цзиню:

— Давай, первый открывай ты.

Фу Цзинь не стал церемониться и открыл крышку. Внутри лежала записка. Он подцепил её кончиками пальцев. Оператор тут же взял записку крупным планом. Прочитав содержимое, Фу Цзинь внезапно усмехнулся. Низким, бархатистым голосом он зачитал текст вслух:

— «Открывший этот сундук может пригласить любого гостя на танец во время сегодняшнего костра, и тот не имеет права отказать»?

Последняя нота в голосе Фу Цзиня взлетела вверх, придавая фразе особый, глубокий подтекст.

Чэн Ши: «...Уж лучше бы это был розыгрыш».

Его совсем не прельщал вечер у костра. «Вечер» в его понимании был синонимом слова

«толпа».

Фу Цзинь спрятал записку, и его голос заметно похолодел:

— Полагаю, съемочная группа подготовила немало таких сундучков?

Оператор не уловил скрытого смысла в словах Фу Цзиня, решив, что тот просто вошел во вкус. Он с энтузиазмом подтвердил:

— Конечно! Сундуков много, и то, сколько вы их найдете, зависит только от вашей сноровки.

Улыбка на лице Фу Цзиня не погасла. Очень хорошо.

Чжэн Хэ: «Почему у меня такое чувство, будто по спине пробежал холодок?»

[Кажется, с этой улыбкой Босса что-то не так...]

[Ха-ха-ха-ха, конечно не так! На Чэн Сяоши заглядывается столько народу. Если такой сундук попадет в руки сопернику — пиши пропало!]

[А-а, вот оно что, ха-ха-ха-ха-ха!]

[Кто бы мог подумать, Босс-то у нас, оказывается, тот еще скрытый романтик с перчинкой!]

— Весьма любопытно, — сухо обронил Фу Цзинь.

Чэн Ши взглянул на него:

— Тогда давай поищем. Всё равно особо заняться нечем.

— Угу, — отозвался Фу Цзинь.

На этот раз они не пошли плечом к плечу. Склоны были обширными, и если разделить, шансы найти больше сундуков возрастали. Впрочем, они не расходились далеко — ровно настолько, чтобы стоило лишь поднять голову, и партнер снова оказывался в поле зрения.

[Ц-ц-ц, Чэн Сяоши, ох уж этот Чэн Сяоши]

[Босс в одиночку заграбастает все сундуки, а потом использует их на Чэн Сяоши]

[Чэн Ши и поплакать-то негде будет, ха-ха-ха-ха]

<http://bllate.org/book/17294/1618271>